

Михаил КОЖАЕВ

КРИЗИС 37 ЛЕТ

**Косогория
2023**

Кожаев М. **Кризис 37 лет**: самоанализ перестройки сознания
отдохнувшего человека среднего возраста. Косогория, 2023. – 18 с.

Предисловие

Данное предисловие подготовлено, когда бóльшая часть этого спутанного произведения была уже готова. «Кризис 37 лет» начинался как исповедь сильно уставшего человека – от переработки, от промывания мозгов корпоративными ценностями, от лицемерия и откровенных подстав в той значимой части жизни, которая называется «работа». Это было весной 2023 года.

Летом я отдохнул. По-настоящему, всей душой и телом. Мы с женой съездили на море, а у себя дома – ходили на дачу, ездили с палаткой на озёра и просто весело проводили время. Отдых явно пошёл мне на пользу, поскольку я переосмыслил происходившее в моей жизни и сумел настроиться на лад с самим собой.

К осени я преодолел – был ли это обычный личностный кризис или мой личный душевный узел – и, распутав его, вновь повернулся к миру лицом, обновлённым и свежим. Эволюционировали мои представления о «работе», о её соотношении с затрачиваемым временем, заработком и самоуважением. Изменилось моё отношение к окружающим людям, их проблемам и радостям. Обо всём этом вы прочтёте ближе к концу моей исповеди. Но начало – надрывное, многословное, тревожное – я решил оставить как есть.

Не знаю, что вы сможете вынести из этого разрозненного и иногда сумбурного текста. Может быть, вовсе ничего. В любом случае я писал «кризис» сам для себя, не стесняясь, впрочем, выносить его на всеобщий суд. Вам всем я желаю добра и гармонии с окружающим миром и с самими собой!

Михаил Кожеев
24 августа 2023 года

Почему я решил написать всё это

Меня зовут Михаил Кожаев. Мне 37 лет, и сегодня я уволился с высокооплачиваемой работы. Но в этой истории лучше начать с другого.

По образованию я теолог. Это исследователь религий в светском вузе. Не в советском, а в светском (это уточнение, если вам больше тридцати лет). У меня была православная специализация, и по долгу обучения мы много читали святых отцов. Это церковные иерархи или подвижники, которые впоследствии были признаны святыми. И в своих сочинениях они постоянно кого-то или что-то обличали. Например, в XVIII веке больше других доставалось театрам: развращение нравов невероятное, да ещё под личиной просвещения и поощрения искусств.

Я постоянно ловил себя на мысли: ну театры-то что им дались? Ладно ротонды в виде древнегреческих богов – там хотя бы борьба религиозных убеждений. Но невинные пьесы – что же в них такого развращающего? Конечно, если там нет открытых девичьих плеч или признаний в тёмном саду без присмотра взрослых.

Этот вопрос периодически всплывал в моём сознании, пока я не начал читать сочинения греческого святого XX века Паисия Святогорца. Он вроде бы писал о том же самом, что и его предшественники. Только вместо театров порицал – ну что-то более современное, но уже такое лично для меня далёкое, что я не понимал, о чём речь. Но в какой-то момент я хлопнул себя по лбу: он же пишет про инстаграм!

Да-да. Все святые, которые писали про ристалища – игру в кости – костюмированные карнавалы – театры – великосветские рауты – пятничные танцы – вечера у телевизора – все они говорили про конкретные проявления одного и того же – *залипания*! Скроллите вы ленту в соцсети или лайкаете посты в партнёрах? Обо всём этом писали святые отцы последних двадцати веков! Просто вместо золотых тельцов – золотые кнопки в YouTube, а Веня Дыркин по-прежнему печалится: «А что у нас внутри – фу, ты такой же, как и все, скука!».

Или вот, например, послушайте фрагмент из поучений того же Паисия Святогорца. Я не перестаю удивляться, что это – как будто про сегодняшнюю ситуацию, но старец умер в 1994-м, а сказано было ещё раньше. Итак: «Во всех государствах видишь бурю, великое смятение! Несчастный мир кипит, как скороварка. И посмотрите, что творят власть имущие! Стряпают-

стряпают, бросают всё в скороварку, а она уже свистит! Скоро вылетит клапан!».

Наверное, чтобы клапан не вылетел конкретно у меня – я и ушёл с работы, в затвор, питаться подножным кормом. А в данном сочинении постарался объяснить свои мотивы и просто взглянуть на человеческую жизнь с позиции того, кто половину её уже прожил. Вот теперь, пожалуй, поговорим предметно.

Немного предыстории, или Почему люди работают

Простой вопрос: почему люди работают? Я специально не стал уточнять: на любимой или на нелюбимой работе? Потому что ответ в обоих случаях очевиден. Если работа любимая – значит, ты занимаешься любимым делом, за которое тебе ещё и платят, супер! Если работа нелюбимая – значит, чтобы оплачивать счета, покупать еду и одежду, а также вносить платежи по кредиту за машину, на которой ты каждый день едешь работать.

Хорошо, тогда такой вопрос, сформулированный предельно чётко. Почему люди не работают дома вместо офиса и на себя вместо того, чтобы «пахать на дядю»? Ты не блогер, не предприниматель, не топ-менеджер – рядовой человек, каких миллионы. Так почему ты не можешь работать на себя на своих условиях?

Ответ кроется в том, что истинный ответ скрыт за таким множеством наслоений, обычаев, предписаний и прочей общественной «патины», что у человека не остаётся времени и воли, чтобы его искать – этот самый ответ.

Действительно, как живёт современный молодой человек 25 лет? Он уже выпустился из вуза. Скорее всего, успел набить шишек на пробных работах. И теперь он устраивается в компанию, где ему платят приличные деньги. Можно погулять с друзьями, покатать девушку на хорошей машине – начинается свободная взрослая жизнь!

Но кто из работодателей в этот момент даёт молодому работнику настоящую свободу выбора? Нет, 8 часов в день – и не меньше! Нет, выкладывайся по полной и думай о работе в свободное время, учись и будь эффективен! Нет, никакого месяца отпуска – только четыре раза в год по неделе, а лучше вообще не отдыхай, компенсируем деньгами!

И вот так, можно сказать, сизмальства работник привыкает к норме. В некоторых случаях нормальным становится 8-часовое (а иногда и дольше) рабство. Я, например, помню, как подошёл отпроситься на первый утренник

своего любимого сына Алексея в детском саду. Нехитрая просьба: отпустите на два часа, а я отработаю вдвое, втрое! Нет – иди и работай, сукин сын, тут тебе не профилакторий.

Вопрос: почему я не облил офис начальницы бензином и не поджёл? Ответ простой: потому что меня бы скрутили на выходе и я бы точно не успел на утренник! Ладно, шучу. Ответ на более глубоком пласте сознания такой: я находился во власти иллюзии *неизбежности* работы в том её виде, в котором современное общество нам этот формат старательно навязало. И ещё проще: потому что мне надо было кормить семью.

Поэтому ещё раз вернусь к основополагающему вопросу настоящей статьи: почему люди работают в офисе на дядю? Мы что – не можем работать дома и на себя?

Если исходить из того, что человек изначально слаб, то ответ: да, мы попросту не можем сами распоряжаться своей судьбой. Тут ещё и бэкграунд советской власти сыграл свою большую роль. Какое частное дело? какой НЭП? все равны, как иголки в гребёнке! Выжгли советы дух частного предпринимательства ну прямо до основания почти, если говорить о массах. Это в Италии родиться сыном сапожника иногда означает родиться сыном миллиардера. А в снежной РСФСР будешь гвоздики в каблуки забивать. Впрочем, мы же ищем решения, а не оправдания собственной слабости, не так ли?

К вопросу о ценностях

Давайте определимся с системой координат, в которой пойдёт наше дальнейшее повествование. Если вы идейный предприниматель, коммерсант, который считает, что надо зарабатывать как можно больше денег и приумножать их любыми способами – я не на вашем корабле. Или не на вашей яхте, не знаю, что у вас там?

Я встречался со многими людьми, которые сознательно выбирали своё будущее, исходя из экономических реалий. Например: мы не будем рожать ребёнка, потому что не сможем выплачивать ипотеку. Или: я буду работать по субботам, потому что уже оформила ипотеку, вместо того, чтобы встречаться со скучающей по мне мамой, которая переживает, что я ни с кем не знакомлюсь. Ну и так далее.

Я человек простой, у меня система координат следующая. На одной чаше весов – счастье, на другой – минимально комфортный быт. Я не очень

понимаю людей, которые выбирают богатые квартиры ближе к центру и жирно укомплектованные машины, но взамен они говорят: ну, детей мы, получается, позволить себе уже не можем. Или иначе: я буду ездить на brutальном внедорожнике, а жить буду на съёмной квартире в пригороде – всё равно ко мне никто не ходит. Или ещё вариант: я куплю себе самый новый смартфон, а есть буду лапшу.

Получается, что люди выбирают понты – то есть видимость счастья, вместо самого счастья. Лично я выбираю, как и сказал раньше, минимально возможный комфорт. Если по дешёвому телефону можно позвонить любимому человеку так же, как и по дорогому, – зачем переплачивать в 10 раз? Если отечественный автомобиль довезёт тебя за то же время, что и люксовая иномарка (всё равно же пробки общие), – зачем переплачивать на порядок?

Если вы считаете иначе, это значит только одно – мы с вами расходимся в принципиальных, коренных основах мировоззрения. Вот и всё. Не надо развешивать ярлыки: «лучше я буду стоять в пробке, но с вибромассажем в сиденье» или «зато я такой высокодуховный, хоть и бедный». Я думаю, в конечном счёте речь идёт о такой природе характера, которая в конце концов обязательно проявляет себя.

Вот, я – бизнесмен, мне главное – цифры наблюдать на счёте. Вот, я – художник, мне главное – закат наблюдать на природе. В любом случае человек мирится с «побочными эффектами». Вот – у меня в семье разлад, зато я всех обеспечиваю. Вот – я не могу планшет ребёнку купить, зато я с ним книги каждый день читаю.

Ну не может человек быть всем и сразу! Не бывает в одном лице талантливого актёра с мозгом умудрённого аналитика и кубиками прессами прекрасного спортсмена. В жизни даже не получается хотя бы приблизиться к уровню Джонни Деппа или Анатолия Вассермана – всегда это очень отдалённое подобие. Что уж говорить про универсального голливудского героя! Нет, в лучшем случае мы слабое подобие кого-то, кем восхищается отдельная группа поклонников отдельного качества. Так что, в реальных условиях эволюции, приходится выбирать лучший пред-установленный талант – и прокачивать его всю жизнь. А за это время жена может понять, что не такой ты уж хороший банкир, а картину усугубят залысины и живот.

Итак, давайте более точно сформулирую свой подход. Главное в жизни – взаимопонимание в семье, простое человеческое счастье. При этом

заработок может быть средним или даже ниже среднего. По моему убеждению, лучше питаться отваренным рисом, но проводить больше времени с семьёй, – чем есть мраморную говядину, но видеть собственного ребёнка только на фотоотчётах няни.

Что ж, теперь давайте разберёмся, сколько это в рублях – есть отваренный рис и быть счастливым.

Экономика вопроса

Однажды мы пригласили на день рождения нашего сына детского аниматора. Он прекрасно отработал оговоренный час, мы ему с удовольствием заплатили, а в конце задали вопрос, который он, наверно, слышал далеко не первый раз: как вы дошли до жизни такой?

И он рассказал простую, в сущности, историю. Работал в офисе, работу особо не любил, любил проводить детские праздники. И по мере того, как заработал себе имя и стал получать много заказов, он понял: подработкой он зарабатывает больше, чем восьмичасовой работой. Завязал с офисом и начал быть «клоуном», как называли его родные: ни трудовой книжки, ни пенсии в будущем – только песни и пляски.

Я прекрасно понимал, что он имеет в виду. Мне самому мама говорила: оставайся в университете преподавателем, будешь уважаемым человеком! Я её послушал, остался. Стал зарабатывать 4 тысячи рублей в месяц. Съём квартиры составлял 5 тысяч. Что-то не работала схема «уважаемого человека».

Чтобы жить, я писал дипломы на заказ. Один диплом в месяц получался для «поддержания штанов». На два – уже можно было ходить в кафе. Если получалось делать три диплома в месяц, я откладывал деньги на дачу. За пять лет работы в вузе я купил дачу и написал в общей сложности около 100 дипломов. Мой официальный оклад составлял по-прежнему 4 тысячи рублей в месяц. Снимать квартиру к тому времени стоило уже 8 тысяч. Схема «уважаемого человека» что-то совсем уже не работала. Я сказал маме «прости» и устроился «на нормальную работу».

В IT-компанию меня привёл мой друг. Он знал меня как весёлого выпивоху и талантливого журналиста. Параллельно с вузом я публиковался в качестве колумниста в глянцевого журнале – одним словом, имел талант связать несколько слов в предложение так, чтобы читающему было в первом приближении понятно, о чём идёт речь. Меня взяли на испытательный срок,

обучили принципам наполнения сайтов, html-вёрстке – и приняли на постоянную основу.

Это было настоящим открытием в моей жизни! Если раньше я сам активно и зачастую безуспешно искал клиентов, которым был готов написать диплом за любую удобоваримую цену, то теперь оказалось, что ты можешь приходить в офис, работать по 8 часов и получать зарплату *постоянно и своевременно*. Да ещё и оклад оказался настолько высоким – особенно по сравнению с родным ТулГУ – что иногда я задавался вопросом: а можно работать 4 дня в неделю за 4/5 зарплаты?

Я так и не осмелился озвучить этот вопрос. Пожалуй, зря. В оправдание скажу, что коллектив был молодой, энергичный, никто и не думал работать меньше. Наоборот: дайте нам больше задач, чтобы заработать больше! Тогда, правда, не требовали и много большего, как впоследствии: работайте по 10, по 12 часов – и будет вам награда. Но и за стандартные 8 часов я стал получать столько, что вскоре приобрёл, помимо бессонницы, машину, велосипед и пристрастие к шотландскому виски.

Всё изменилось с рождением семьи. Я встретил любимую Катюшу, и мы почти сразу сыграли свадьбу. Вскоре у нас родился наш замечательный Алексей Михайлович.

Сейчас всё прошлое просматривается, как фильм на перемотке, который можно посмотреть и там, и тут. В этом контексте то время видится иначе. Сейчас, если у кого-то на работе рождается ребёнок, все говорят: давайте не будем тревожить человека, лучше скинемся на подгузники! Я помню день выписки нашего чада. Я специально подгадал двухнедельный отпуск под первые дни вместе с младенцем, и в первый день полагавшегося отдыха привёз Лёшку с мамой домой.

Часов двадцать мы слушали его плач, я спал раза три минут по пятнадцать, а в девять утра следующего дня меня, разбитого и истерзанного, разбудил звонок с работы: «Миш, а тут вот такой-то заказчик жалуется, что ты вот такого-то числа не прислал исправленные баннеры. Как ты это объяснишь?».

Я прекрасно помнил, что пересылал всё нужное тому заказчику и даже просил подтвердить получение в ответном письме, а, не получив его, позвонил на телефон, но мне не ответили. По неопытности и вскормленной скромности я стал объясняться, оправдываться и, конечно, был признан виноватым в косяке с неопубликованным баннером.

Это сейчас я понимаю, что самым правильным ответом был бы такой: «Пошёл ты на хер! Во-первых, у меня отпуск. А в-нулевых – у меня сын родился!». Но тогда, вместе с неправильным ответом, я получил только привитое чувство вины и неприятный осадок. Повторюсь: тем наждачнее выглядят призывы повзрослевших молодых людей не отвлекать молодых пап от чуда деторождения. Но это мне больно вспоминать, по затаённой обиде. А так – конечно, это прекрасно, что система выстраивается в наиболее правильной форме.

Но вернёмся всё же к экономике, заявленной в названии этой главы. Мои мечты о 4/5 зарплаты за четырёхдневную работу не только не нашли какой-либо практической реализации. Напротив, пришло «племя молодое, незнакомое». У молодых ребят в основном были большие амбиции, новые айфоны в корзинах маркетплейсов и иномарки на сайтах дилеров.

Их лозунги были другими. Грузите нас по 10 часов и платите на 25% больше оклада! Грузите нас по 12 часов и платите на 50% больше! Мы готовы работать по субботам – дайте нам как можно больше задач!

В этом прайде с молодыми львами я был явно лишним. У меня не было ипотеки. У меня не было иномарки в кредит. Я не менял телефоны каждые шесть месяцев и не имел коллекции стикеров на все случаи в жизни.

Я был слишком серой вороной на фоне этого беспросветного чёрного воронья молодого карьеристского общества. Я хотел честно отрабатывать свои 8 часов и приходить вечером домой – с букетом цветов любимой жене и любимым молочным ломтиком нашему возлюбленному сыну.

Нет. Меня сначала увещевали. Приводили в пример других, которые трудятся в поте лица, сидят вплоть до закрытия офисного здания. Затем стали принуждать, мотивируя премией. Меня хватило на несколько месяцев. Последней каплей стала абсурдная, но показательная история.

В первый день моего отпуска у меня спросили, почему я не работаю из дома, чтобы поддержать команду. К тому моменту я уже освоил азы корпоративного общения и ответил честно: потому что у меня отпуск. Через минуту в чате нашего отдела мне во всеуслышанье объявили выговор с лишением премии за месяц.

Когда я, уже после выхода на работу, объявил об уходе, эта новость была воспринята как шок: как? почему? что не так-то? Мне кажется, многие так и не поняли истинную причину моего решения. Неужели кто-то в здравом уме не захочет работать до потери сознания, чтобы купить себе люксовый

внедорожник и раз в год отдыхать три дня в Сочи? Что ж, видимо, у меня ум иной категории здоровья. Или всё-таки корпоративные стандарты – это круг страдания, из которого есть иной выход? Где же та сансара, безмятежье, единство духа в союзе мира?

Пенсионер в 37 лет

Короче, я уволился. Нет, это не анекдот про полицейского, который вышел на пенсию, а его родители ещё нет. Это решение, которое я принял для себя, чтобы уйти от того, что меня не устраивало на уровне понимания жизни. Лизать жопу начальнику – плохо. Не гулять с ребёнком, потому что ты вынужден вкалывать на работе, – тоже плохо. Одним словом – какое же это счастье почувствовать себя пенсионером в 37 лет!

К этому времени нашей семье исполнилось 7 лет. Мы встретились и сразу поняли, что любим друг друга и хотим ребёнка. У нас рос замечательный сын Алексей 6 лет. С уходом с работы я всегда боялся: на что же я буду кормить семью? Однако в первое же время выяснилось, что хобби моей жены – фотография – на самом деле приносило гораздо больше денег, чем моя, так называемая «высокооплачиваемая» работа.

Действительно, если раньше я зарабатывал на еду и одежду, что считал мирным подвигом, то Катя с какого-то периода стала решать куда более амбициозные задачи.

- Надо сделать ремонт на кухне? – это всё проектировала и оплачивала она.
- Желательно построить беседку на даче? – и её, и забор, и всякую «мелочёвку» закупала она.
- Оплата детского сада, английский репетитор, занятия танцами и многое другое – для меня вдруг выяснилось, что Катя тратила на всё это больше, чем я со своими скудными списками в телефоне «цыплёнок, молоко, яйца».

Только уволившись с работы, я понял, что видел только «фасад» нашей семьи, в то время, когда более затратные «тылы» обеспечивала именно Катя.

Более того, мои профессиональные навыки, которыми я намеревался продолжить обеспечивать семью, оказались намного слабее её. Сидя дома, она работала более эффективно, умела на месте решать большинство проблем, и в целом являлась более продуктивной силой. Только уйдя с работы, я понял, что все мои представления о том, что именно на мне

держится семья, оказались в той или иной степени фикцией. Да, я определял некий «благоприятный фон», но в итоге почувствовал себя попросту слабым звеном.

Прощаясь со стабильной работой, я надеялся на следующий исход. Я буду зарабатывать столько же, сколько и на офисной работе, но буду трудиться втрое-вчетверо меньше по времени. На самом деле, это не сложно. Чтобы заслужить зарплату с хорошей премией на прежней работе, мне нужно было в течение месяца затратить 170-180 часов в месяц. Это примерно 9 часов день. Сидя дома, сопоставимые деньги я мог получить за 2-3 часа в день. Соответственно, я рассчитывал, что именно столько я и буду затрачивать в будние дни, остальное время посвящая семье и самому себе. Но для этого нужен был поток заказов.

На деле всё случилось иначе. Первый заказ, диплом по богословию, я с лёгкостью выполнил за месяц, специально не затрачивая более 1 часа в день. Этих денег мне как раз хватило на первый месяц, но я серьёзно заскучал. Где другие заказы? Где нагрузка хотя бы в 2 часа в день?

Пока я занимался этими производственными вопросами, то вдруг осознал, что ожидаемого прилива творческих сил – его не случилось. Я поставил себе лаконичные задачи: по «Талым дверям» (это моя новая повесть) – писать всего по 1 странице в день, «Белфаст» (готовая повесть, которую я превращал в аудиокнигу) записывать по 1 главе в месяц, ну и совсем по чуть-чуть уделять второстепенным проектам. Но в результате выяснилось, что я даже эти простые требования не могу выполнить без чудовищных волевых усилий. В чём же дело?

Неужели лень? Что ж, бывает, человек расслабился, привык к менее требовательному ритму жизни. Но раньше со мной такого, в общем-то, не случалось. Помнится, я даже после громких студенческих попоек садился и писал что-то вменяемое, а тут – как корова языком слизала.

Неужели работа выкачала все ресурсы? Ну да, я просыпался в первые пару недель в 7 утра без будильника, с чувством давленности и безысходности. Но вот я отдохнул, отоспался вдоволь – садись и работай! Но нет – что-то не то. В чём дело?

Неужели всё-таки кризис?

И вот тут я впервые после первого предложения сделал абзац. Нажал энтер. Короче, я впервые поймал себя на мысли, что я ушёл с работы не потому, что меня всё достало, а потому – что у меня действительно кризис.

И именно он спровоцировал мой уход. Именно из-за реального личностного кризиса я решил порвать с прошлой жизнью и уйти. Пока непонятно куда. И непонятно, что делать дальше. Но я вдруг осознал, что не все эти люди вынудили меня уйти из этого круговорота офисного страдания – а что это я сам заболел, надломился, надорвался. И сам не смог больше оставаться прежним-собой в новой психологической действительности. Не они виноваты – я сам перевернулся!

Эта мысль забила ещё один гвоздь в картину меня-прежнего, где всё было ясно и понятно. Тяжело – но понятно! А тут я вдруг осознал, что все танцпляски происходят именно в моей голове. А окружающие по-прежнему пребывают в стабильной действительности, в которой ещё у одного винтика сорвало резьбу. Признаюсь, эта идея пошатнула моё прежнее ощущение, что я стою на камне, а остальные – на песке. Меня, без корней, без руля и без ветрил, начало таскать туда и сюда без понимания, движусь ли я целенаправленно в своей жизни или меня кидает из стороны в сторону по зову стихии?

Кризис? Расслабься!

Я много лет увлекаюсь творчеством группы «Аквариум». И в одном из интервью Борис Гребенщиков высказался о кризисе среднего возраста: «Я обсуждал эту тему с одним своим другом, журналистом из Лондона, и он сказал: «Ты не заметишь кризиса среднего возраста. У творца всегда такой особенный творческий кризис, что кризис среднего возраста на его фоне проходит просто незамеченным». Это меня утешило».

Не знаю, был ли у меня в действительности какой-либо кризис или нет, но у меня в итоге он тоже прошёл незамеченным. Потеряв «координаты жизни», я решил положиться на самый верный вариант – перестать бултыхать руками, потому что и так берега не видно, и поплыть по течению. В конце концов: неужели шаманы зря говорят, что обрести себя можно, только полностью потеряв?

В какой-то момент я действительно положился на судьбу. Называйте это как хотите: на случай, на авось, на Бога. Но если затрагивать мистическую сторону вопроса, то на Кого же ещё следует полагаться? В результате я на самом деле отдал себя в мистические руки, и они вынесли меня на берег невредимым и обновлённым.

Как будто это было вразумительное испытание: ну-ка, покажи мне, как ты поступишь в такой-то ситуации? Я ответил: мне дороже семья, чем бусы. Я имею в виду ракушки, которые дикие племена почитают дороже всего. И мистические руки, немного испытав меня над бездной, сказали: что ж, хорошо – живи и будь счастлив.

В какой-то момент я пришёл к жене и признался: у меня закончились деньги, мне больше нечем кормить семью и я в упор не вижу, как мне выйти из этой ситуации. Было лето, и Катя ответила: окей, собирай чемоданы, поехали на юг. Она всё оплатила, мне нужно было провести довести нас на машине к морю, что я и сделал.

Я до сих пор не понимаю, чем море привлекает девушек. Вроде бы это стандартный отдых: не нужно работать, нужно расслабляться – а ещё бриз, загар, путешествия, пузырьки шампанского и непреодолимая лёгкость соитий.

Пока я разгадывал этот ребус, меня самого накрыла волна безмятежности. Я загорел, похудел, подтянулся, выспался, прошёл все возможные голицынские тропы – и я так и не врубился: что же замечательного в этом замечательном море? Зато, когда мы вернулись и на этот раз деньги закончились у нас обоих, я с лёгкостью махнул рукой и сказал: да хоть в такси пойду!

Здоровый таксизм

Есть такой неполиткорректный анекдот. Едет мама с маленьким ребёнком в такси. И малыш постоянно рассказывает маме: а знаешь, кто родится у медведя и медведицы? – медвежонок. А знаешь, кто родится у кролика и крольчихи? – крольчонок. И так продолжается всю дорогу. Наконец, таксист не выдерживает и спрашивает: а знаешь, кто родится у осла и козы? На что мальчик моментально отвечает: таксист.

Этот плоский анекдот, как и все поверхностные истории, плох тем, что он вообще не проникает во внутренний мир второстепенных героев. А ведь ещё штампы, в виде вечно недовольных таксистов из фильма «Брат». Простой поворот судьбы заставил меня иначе взглянуть на эту профессию.

У меня была машина, которая подходила для работы в известном сервисе такси, и я решил попробовать. Ещё до сентября, когда моя научная клиентура потихоньку начинала просыпаться, я решил немножко покататься

и подзаработать. Быстро прошёл все необходимые проверки и вышел в свой первый рейс.

Каково же было моё удивление, когда я за первые два часа заработал столько же, сколько я получал за целый день в офисе! Но и это не было главным предметом для восторга. Свободный график, абсолютная романтика путешественника по городу, удовольствие от лицезрения новых кварталов – за всё это мне бы пришлось платить или отпрашиваться с работы, если бы я захотел здесь побывать, а тут – езжай и держи электронный кошелёк шире!

Не буду делать рекламу известной компании, чьими силами был выстроен весь этот бизнес, приложения и алгоритмы. Однако нужно признать, что есть люди, которые сумели создать понятный рабочий формат, в рамках которого приятно работать и ощущать себя человеком.

Скажу больше. С собственным автомобилем, работая по своему произвольному графику, я ощущал себя не обслуживающим персоналом, а неким важным рыцарем, который на собственной лошади может выполнять заказы. Не официантом от дороги, а полноценным руководителем дорожного поезда ощущал себя я.

С первых дней этой ненавязчивой подработки я ощутил романтику незнания. Никто мне не сообщал, куда я должен ехать, но каждый раз я неизменно достигал цели, просто следуя маршруту. Говоря более глобально, я каждый раз выезжал из дома и возвращался домой, не делая никаких напряжений относительно, как и куда ехать: система всегда направляла меня по нужному маршруту.

А ещё мне нравилось, что я всего на пару часов направлялся в некогда знакомый мир (в значении: место суеты, интриг), где все торопятся, ждут транспорта в очередях, – и вскоре возвращался в мир (место спокойствия, отдохновения), где всё просто и хорошо. Поколесив немного в толчее города, я возвращался в неспешный пригород, форштадт, где так приятно прогуляться с ребёнком в парке или дойти до магазина без единого светофора.

Вот она – гармония, баланс. Заработал – вернулся, провёл время с семьёй. Не нужно 8 часов пахать на дядю и ещё 3 часа стоять в утренних и вечерних пробках. Поработал – отдохнул.

Согласитесь: кризис – не кризис, когда ты закончил смену к 11 утра, а потом слушаешь музыку, пишешь статьи и в общем не напрягаешься!

Конечно, «подработка», «непрестижная профессия» и прочие метки – это не навсегда, и я надеюсь, что в какой-то момент выстрелит мой основной талант. Но «здоровый таксизм», как по мне, ещё никому не мешал здраво взглянуть на своё место в мире, на профессию, заработок и соотношение уделяемых сил и отдачи за труды.

Короли и капуста

Сейчас я уже с ужасом бежавшего из плена вспоминаю свои старые формулировки: то, что ты женат и у тебя есть дети, – досадное упущение корпораций, которые считают тебя собственностью. Вот, не успели тебя перехватить. А так бы: работай на компанию, а всё остальное – побочка.

Теперь я знаю правильный ответ этим компаниям: идите в жопу! Любой человек имеет право на «здоровый таксизм», чтобы работать столько, сколько ему нужно, и на тех условиях, которые он считает комфортными. Во всех остальных случаях мы говорим о крепостном праве в той или иной современной форме.

Император Диоклетиан в старости отошёл от дел, чтобы выращивать капусту. Я почти вдвое младше него, но и сам ощутил тягу к маленькому огороду на даче. Не сопоставляя данное ботаническое желание с кризисом или не-кризисом, должен заявить, что кто-то раньше, а кто-то позже всё же начинает выращивать капусту. И не я вправе судить людей. Но если тебе захотелось заняться собственным садом – почему компании могут тебе помешать?

К сожалению, не все могут послать работодателя по увлекательному пешему маршруту к генитальной аллее. Да и не в этом дело, в конце концов. Сами работодатели, зачастую бывая зависимыми от принятых в обществе ценностей, страдают от жизненной неполноценности побольше нашего. Но ведь рядовому «офисному планктону» от этого не легче.

Я и сам таким был. Слава Богу, волна вынесла меня к другим берегам. Где можно куда-то на пару часов съездить, чтобы купить еды для семьи. А затем заниматься собственными делами – писать статьи, слушать музыку, обниматься с родными.

И иногда кажется кошмарным сном, что ты сидишь в душном офисе, а твоему начальству во всех красках представляют, какой ты некомпетентный, непрофессиональный и безответственный. В ответ на это добрый рыцарь выезжает на белом коне в двухчасовое путешествие и никого не хочет

победить: он просто развозит желающих по местам, чтобы вскоре обнять жену и ребёнка. В этот момент все кошмары рассеиваются, как будто они случились в какой-то иной жизни.

А ещё чаще ты сожалеешь, что большинство других рыцарей поневоле должны кормиться у беспринципных князей, которые забыли такие слова, как достоинство и правда. Желаю вам, скромные рыцари духа, найти свой путь в гармонии мира и достатка!

Послесловие

Кризисы приходят и уходят, а люди остаются, равно как и плоды их творчества. Создавая настоящий материал, я понимал, что это рассказ о личном, который вряд ли кого-то заинтересует. Если вы приходите на концерт, вам же не очень интересно, какие проблемы на личном фронте у басиста или что на досуге коллекционирует клавишник, – интересна музыка. Так же и в данном случае: всем всё равно, что на душе у другого человека, если он только не близкий.

Поэтому завершить эти заметки хочется не заверениями, что всё прошло, что всё хорошо, – а творческими планами. Я вот сейчас активно пишу «Талые двери» – повесть о семье, попавшей в мир без выходных дней. Сумерки сознания прошли, и теперь как-то весело пишется, с энтузиазмом. Так что я очень рассчитываю закончить эту историю к концу этого – началу 2024 года. Тогда и встретимся, чтобы поговорить о по-настоящему важных вещах.

Всем мира!

Михаил Кожеев

25 августа 2023 года

* * *

Исповедь о кризисе среднего возраста с элементами
самоанализа и наблюдениями за нравами современного общества

Михаил КОЖАЕВ

КРИЗИС 37 ЛЕТ

Косогория, 2023